

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Если в городе только один драматический театр, его задачи особенно сложны. Когда-то объединял горожан, формировал общественное мнение, эстетический вкус жителей именно театр. Сейчас кино и телевидение успешно разделяют с ним эти функции, а порой и оттесняют его на второй план. Да и нужен ли сегодня такому городу, как, например, Смоленск, его единственный театр?

Как рассказывала в опубликованной на страницах «Советской культуры» статье «При полупустом зале» (№ 9, 1974) Н. Сорокина, зритель — как молодой, так и вполне зрелый — театром не интересовался, отнюдь не являлся на встречу с ним. Причину автор видел — и, вероятно, справедливо — в невысоком режиссерском и актерском мастерстве, в намерении искать и находить современные формы работы со зрителем.

Но как трудно это вымолвить: «не нужен». Да в конечном счете не может, не должно быть так, чтобы никому не нужен. Ведь не нужен театр, сам не знающий, во имя чего существует, не способный своими живым сияющими искусством подарить людям удивительное счастье сотворчества, какого никогда не испытуют они, сидя у персональных телевизоров. А настоящий — необходимый! Все дело в том, что город и его театр не должны существовать обособленно друг от друга, ведь это в равной степени обедняет их обоих.

— Мне говорили, что Смоленск — театральный город, но интерес к театру был потерян, — рассказав мне главный режиссер облдрамтеатра В. Соколов, который приехал сюда осенью 1974 года. — Репертуар последних лет не вызывал сомнения в уровне драматургии, но не придавалось особого значения качеству постановки, сыгранной роли... Да ведь и сам город не всегда, необходимо было понять, почувствовать его.

И вот в городе, где постоянная профессиональная труппа существует с 1803 года, театру пришлось заново искать пути к сердцам зрителей, заново воспитывать любовь и понимание своего искусства.

С чего начать? Неδο сказать, у смолян особые взаимоотношения с историей. Город сохранил великолепные памятники минувших событий, через века и несчастия пронес свой неповторимый облик. Особенно живы в памяти события двух войн. В 1812 году полуразрушенный город упорно сопротивлялся войскам Наполеона. А когда в 1941 году, после тяжелых боев, Смоленск заняли фашисты, люди, как сто с лишним лет назад, ушли

в партизанские отряды, чтобы бороться с врагом. Прошли годы, смоляне бережно восстанавливали город, но до сих пор многие из них помнят страшные пеленица, а памятники Отечественной войны и Великой Отечественной соседствуют друг с другом.

И первыми постановками В. Соколова в Смоленском театре стали «Русские люди» К. Симонова и «Денис Давыдов» В. Соловьева — спектакли, совсем не похожие друг на друга, но показавшие, насколько важна и современна сейчас для города тема его героического прошлого. Спектакль «Русские люди» начинался стихотворением Симонова «Ты поминишь, Алеша, дороги Смоленщины...», которое читал голос автора внезапно притихшему залу. В «Денисе Давыдове» город, казалось, ворвался на сценические подмостки, воплотившись в горделивой мочувальности декораций (художник К. Гусев), в открытых русских лицах, в стремительном водовороте событий.

Эти спектакли и положили начало новому знакомству смолян со своим театром. Интерес несколько оживился, но проблемы и сложности, стоящие перед театральным коллективом, не утратили своей остроты.

Весной 1975 года состоялось заседание бюро Смоленского обкома КПСС, на котором шел обстоятельный разговор о положении театра. На заседании был проделан глубокий анализ работы театра, выяснилось, что мешает его деятельности, чем нужно помочь. Деловое и заинтересованное отношение партийного руководства области выразилось в специальном постановлении, которое во многом определило программу деятельности театра на ближайшее время.

Особенно актуальной оказалась проблема привлечения и воспитания зрителя.

— Мы сами должны, — решили в театре, — готовить зрителя, который через 5—10 лет придет на наши спектакли, подумав об этом сегодня...

И коллектив стал настойчиво искать контакты с детской и юношеской аудиторией города, где около 40 школ, 12 техникумов, 5 вузов, много профессионально — технических училищ.

Была введена система школьных и студенческих абонементов. Абонемент дает право на посещение пяти спектаклей сезона. Уполномоченные по распространению билетов поддерживают постоянные связи со школами и другими учебными заведениями города.

Система абонементов, бесспорно, удобна и плодотворна. Но она требует и создания репертуара, рассчитанного на

определенные возрастные группы. А это трудно.

— Хорошо, если бы в городе был свой театр, — говорит учительница смоленской школы № 2 Т. Мамсукова. — А то ведь бывает и так, что ребята попадают на спектакли, не подходящие для их возраста. Мы всячески стараемся избежать этого, но бывает...

Действительно, в то время, как «Денис Давыдов» и «Русские люди» вполне могут быть показаны старшенкляссникам, такой спектакль, как «Миллионы тетушки Чарлея», вряд ли оттолкнется полезным багажом в буйных головах семиклассников, которые с восторгом дискутируют о нем в школьных коридорах. Художественные достоинства комедии, которую играют ныне многие музыкальные и драматические театры страны, весьма уязвимы для критики. Но история знает немало примеров, когда плохая пьеса превращалась в хороший спектакль и даже давала повод для создания великолепных сценических образов. Вот и Смоленский театр показал интересную интерпретацию «Миллионов» (режиссер В. Соколов). Основные исполнители так же молоды, как их герои, поэтому с завидной легкостью отдаются стремительно раскручивающемуся сюжету.

Большой удачей молодого артиста Владимира Кокина стала роль Бабса Баберлея — мнимой тетушки-миллионерши. Он продемонстрировал не только великолепное мастерство перевоплощения, но подарил своему герою незаурядный актерский талант. На скудном драматическом материале Кокину удалось создать сложный человеческий образ.

Однако в этом спектакле, — без сомнения, одной из удачных работ театра последнего времени — семиклассники все же охотнее всего реагируют именно на шекспировские капризы фабулы, чью грубость пытался смягчить театр.

Правда, театр-то и не рассчитывал на школьников. «Миллионы тетушки Чарлея» включены в афишу студенческого абонемента. А то, что уполномоченные театра и учителя, повторяя желанно ребят, организованно, классами, входят и смотреть этот спектакль, не делает части их педагогическому чутью!

Самые маленькие смоляне получили недавно прекрасный подарок — сказку «Емелина счастье», поставленную А. Липовицким. Этот детский спектакль играет настолько искренне и задорно, что доставляет удовольствие и взрослым.

— У нас беда с пятыми-шестыми классами. Из «Емелина счастья» они уже выросли, а до других постановок не доросли, — продолжает мысль Т. Мамсуковой учительница

школы № 6 Д. Пушкаренко. Действительно, жаль, что этим ребятам придется долго еще «дорастать» до похода на спектакль. Но, как ни хотелось бы видеть в репертуаре пьесы для всех возрастов, вряд ли можно обвинять коллектив Смоленского драматического театра — ведь это единственный профессиональный театр города, он обязан не забывать об интересах городского и сельского взрослого зрителя, а возможности труппы не безграничны. И тем не менее театр не хочет отказываться от начатой им работы с детьми.

— Нам очень нужна помощь, — говорит В. Соколов. — Чтобы идея создания детского репертуара могла наконец стать явью, нам необходим штат педагога, который занимался бы им специально. Кроме того, нам очень не хватает актеров и режиссера, имеющих опыт работы с детьми и стремящегося к такой работе.

Если удастся Смоленскому театру преодолеть эти организационные и творческие трудности, если юные зрители города всех возрастов найдут в его спектаклях разгадки волнующих их вопросов, узнают и полюбят упоительную атмосферу сценического праздника, — вот тогда-то старый Смоленск сможет рассчитывать на то, что к нему вернется репутация «театрального» города. И пример Смоленска в этом смысле может оказать весьма полезным для многих городов, где тоже единственный театр, в задачи которого, естественно, точно так же входит эстетическое воспитание подрастающего поколения.

Создание полноценного репертуара для ребят — лишь один из «пунктов» обширных планов театра. А вот другой.

В помещении Смоленского отделения ВТО есть небольшая зал с крохотной сценой. В ближайшие планы коллектива входит «завоевание» этой маленькой площадки, что позволит, во-первых, создавать специальные выездные спектакли для села, а во-вторых, открыть что-то вроде творческой лаборатории. Хорошо бы осуществилась и эта мечта, ведь малая сцена — прекрасная школа актерского мастерства: на близком расстоянии не скрыть ни наигрыша, ни равнодушных глаз.

О проблемах мастерства здесь вообще думают много и серьезно. Сегодня, пожалуй, интереснее всего работают молодые актеры. Я уже говорила о Бабсе В. Кокина, но, кроме этой роли, он отлично сыграл несколько почти бессловесных эпизодов в других спектаклях, не только раскрыв перед зрителем психологию персонажей, но выразив при этом ему артистизмом свое отношение к ним. Воллощением доброты и доверчивой на-

ивности стал голубоглазый Емеля в исполнении В. Пелеханова. На редкость органичный дуэт «страшных» недрругов Емели — Степана и Ивана — иронично и смешно сыграли Ю. Фейгин и Н. Глушаков.

Молодежь работает интересно... Но работает ведь не только молодежь. Есть тут, к примеру, прекрасная актриса среднего поколения И. Мартымянова. В «Русских людях» играет она Марфу Петровну, душой избалованную за поруганную немцами родную землю. Пронзительным трагизмом заволаживает грубый голос женщины, по самые брови укутанной в темный платок. А вот совершенно другая роль — подлинная тетушка в «Миллионах», где Мартымянова обнаруживает не только блестящие данные характерной актрисы, но и незаурядную смелость поиска, столь необходимую в этом выплусе. К сожалению, в эти спектакли Мартымянова входила уже после премьер, поэтому часто ей тесно в рамках образов, выстроенных в расчете на другие актерские данные. Настоящей же, своей роли у Мартымяновой пока нет, и это очень обидно...

Газета писала два года назад о том, что очередные режиссеры театра — «люди с разными художественными вкусами и опытом. У каждого свой метод работы с актерами». И справедливо заключала: «Это могло бы дать прекрасные результаты, если бы их творческие индивидуальности были объединены в одно целое». А этого не было тогда, но нет, как ни жаль, и теперь. Состав очередных режиссеров за последние годы не изменился, и их позиция в отношении жизни театра тоже осталась прежней.

— Антагонизма между нами нет, — говорит В. Соколов. — Но, к сожалению, главное для наших режиссеров — утвердить себя, поэтому и не получается «союза единомышленников», который необходим театру. Я ставлю три спектакля в год, очередные — восемь. При том, что ведущую роль должен играть главный, перевес получается фактически не на его стороне, и вопрос режиссуры — для нас одна из очень значительных проблем...

Проблем остается немало, но они решаются и, можно надеяться, будут успешно решены. А пока... Пока в городе спорят о новых спектаклях. Люди звонят и пишут, дают советы, высказывают пожелания или предъявляют претензии театру. И, может быть, это означает, что невидимая черта, так резко разделявшая город и его единственный театр, начинала, наконец, понемногу стираться!

Анна СТЕПАНОВА,
наш спец. корр.
СМОЛЕНСК.